Текст · 30 января 2020, 08:42
Максим Курников, Руслан Валиев,

Пять уголовных дел вместо Четвертой республики. Башкирского публициста Дильмухаметова ФСБ обвинила сразу в терроризме, экстремизме и сепаратизме

53-летний публицист Айрат Дильмухаметов — ветеран башкирской политики и один из рекордсменов по числу уголовных дел, возбужденных из-за публичных высказываний. За последние 15 лет его судили за выступления на митингах, публикации в газетах, интервью на радио и видео в ютубе. Освободившись из колонии в последний раз, Дильмухаметов решил бороться за пост главы Башкортостана — и уже весной 2019-го снова оказался в СИЗО. ФСБ обвиняет его в призывах к сепаратизму (два эпизода по части 2 статьи 280.1 УК, до 5 лет лишения свободы), финансировании экстремистской деятельности (часть 1 статьи 282.3 УК, до 8 лет) и призывах к ней (часть 1 статьи 280 УК, до 4 лет), а также в оправдании терроризма (часть 2 статьи 205.2 УК, до 7 лет).

Публицист Айрат Дильмухаметов объявил о своем намерении о планах баллотироваться на пост главы Башкортостана 4 апреля 2018 года — за полтора года до назначенных на сентябрь 2019-го выборов.

«Мною принято решение о выдвижении на пост президента республики Башкортостан, новой Четвертой башкирской республики[I], — сказал он

на заседании дискуссионного клуба организации "Башкорт". — Сейчас такого поста[2] в республике

нет. Я буду бороться за то, чтобы он был. Сейчас, собственно, и республики Башкортостан фактически тоже нет».

Он пообещал бороться за то, чтобы Башкортостан стал «республикой, в которой царят демократия и право». «И чтобы эта республика была учредителем новой, демократической федерации свободных народов. Свою задачу вижу в том, чтобы создать такую республику, где роль башкирской нации будет закреплена на законодательном уровне и где будет свобода, справедливость и процветание для всех граждан, здесь проживающих», — заключил Дильмухаметов.

Через год, в марте 2019-го, суд отправил Айрата Дильмухаметова в СИЗО по делу о публичных призывах к сепаратизму. Позже 53-летнему политику добавили еще несколько эпизодов, в том числе оправдание терроризма — и теперь за свои публичные выступления он обвиняется по пяти статьям Уголовного кодекса.

Протесты и суды

С 1991 года Айрат Дильмухаметов, сын крупного партийного деятеля времен Башкирской АССР, был заметным активистом «Союза башкирской молодежи» — организацию поддерживало правительство первого президента Башкортостана Муртазы Рахимова. Дильмухаметов стал заместителем председателя «Союза» и возглавил его

пресс-службу. Все девяностые он выступал на стороне региональных властей, но сначала в 1999, а затем в 2003 году попытался избраться в региональный парламент — и оба раза проиграл. Позже он объяснял свое поражение административным ресурсом, который действовал против него с самого начала.

Выйдя из «Союза башкирской молодежи», Дильмухаметов в 2003 году опубликовал брошюру «У Раба в рабстве. Портрет первого президента», в которой рассказывал о Муртазе Рахимове — и стал его последовательным оппонентом.

В марте 2005 года планы по «монетизации льгот» привели к самым массовым в истории республики уличным протестам. Уже сформировавший к тому времени свою националистическую повестку Дильмухаметов стал одним из лидеров демонстрантов, выражавших свое недовольство не только федеральными, но и региональными властями. Главой администрации президента Рахимова, который вел тогда переговоры с протестующими от имени властей Башкортостана, был Радий Хабиров — нынешний глава республики.

«26 марта у нас был 20-тысячный митинг, — описывал Дильмухаметов эти события в апреле 2005-го. — Мы прошли через весь проспект — это девять километров, пришли к Белому дому, требовали, чтобы кто-нибудь вышел. Нам перегородили дорогу усиленные наряды милиции. Они весь Белый дом оцепили автобусами, как крепостной стеной. Если бы не был предъявлен ультиматум, то есть если в течение 15 минут руководитель администрации президента не выйдет

— а сам президент Рахимов сбежал в очередной раз из Уфы, как он всегда делает, когда митинги оппозиции проходят — то опять бы никто не вышел, а мы уже готовы были идти на штурм. Руководитель администрации Хабиров, его долго пришлось уговаривать, гарантировать безопасность, с грудой охранников появился».

Видео на YouTube

YouTube

Митинг в Уфе 26 марта 2005

@Robert Zagreev

https://www.youtube.com/watch?v=tmWPLLczFxc

Митинг закончился вручением Хабирову документа с требованиями протестующих, после чего демонстранты разошлись. Радий Хабиров сказал тогда журналистам, что «власти республики не видят никакой опасности в подобных мероприятиях». Однако после выступления на этом митинге Айрат Дильмухаметов стал обвиняемым по делу о публичных призывах к экстремистской деятельности (часть 1 статьи 280 УК) — в мае 2006 года суд приговорил его к одному году условно.

В 2008 году он снова получил два года условно за публикации в специальном приложении «Площадь восстания», выпущенном газетой «Провинциальные вести». На этот раз Дильмухаметова обвинили не только в призывах к экстремизму (часть 2 статьи 280 УК), но и в призывах к массовым беспорядкам (часть 3 статьи 212 УК).

Новый приговор публицист получил в 2011 году как главный редактор и издатель газеты «Майдан», в которой он, в частности, резко критиковал поглощение «Башнефти» компанией АФК «Система» и призывал национализировать «Башнефть». Несколько номеров газеты были признаны экстремистскими материалами, а Дильмухаметов стал обвиняемым сразу по трем статьям. Суд счел его виновным в разжигании национальной ненависти (часть 1 статьи 282 УК), призывах к экстремизму (часть 2 статьи 280 УК) и публичном оправдании терроризма (часть 2 статьи 205.2 УК). Приговор — 6 лет в колонии-поселении — позже смягчил до трех лет Верховный суд Башкортостана.

Во второй раз суд приговорил его к реальному сроку уже в 2015 году — на этот раз поводом для преследования по статье об оправдании терроризма (часть 1 статьи 205.2 УК) стала книга «Ахыр заман» («Конец времен»), написанная Дильмухаметовым еще до суда по делу газеты «Майдан». Этим же приговором суд запретил ему заниматься журналистикой в течение двух лет. На этот раз трехлетний срок публицист отбывал в ИК-9 строгого режима.

Его адвокат Всеволод Лебединцев рассказывал «Идель.Реалии», что почти весь срок Дильмухаметов, «сразу признанный злостным нарушителем режима, провел в бараке строгих условий содержания, среди особо опасных рецидивистов». «Администрация лагеря рассчитывала, что Айрат станет с ней сотрудничать, но он, понятно, не такой человек, — говорил адвокат. — И его уже через месяц после прибытия закрыли в барак строгого содержания.

Получилась у него "тюрьма в тюрьме", в которой он и провел все время до освобождения».

Айрат Дильмухаметов вышел из колонии 11 сентября 2017 года. На свободе он провел всего полтора года.

Уголовные дела вместо выборов

Объявив о планах выдвинуться на пост главы Башкортостана, Айрат Дильмухаметов стал активно выступать в прессе и публиковать видео на своем ютуб-канале — за год он выпустил больше сотни роликов, некоторые из них смогли набрать десятки тысяч просмотров. Ключевым тезисом всех выступлений политика стала необходимость пересмотра федеративных отношений — он говорил, что регионам необходимо больше самостоятельности, а Российскую Федерацию следует «переучредить снизу», заключив новый федеративный договор.

В марте 2019 года, за шесть месяцев до намеченных на 8 сентября выборов главы Башкортостана, следственный отдел республиканского УФСБ возбудил в отношении Дильмухаметова уголовное дело о призывах к сепаратизму (часть 2 статьи 280.1 УК) — в основу дела следствие положило видеозапись «Обращение кандидата в президенты Башкортостана Айрата Дильмухаметова к V форуму Свободной России».

В этом видео, обращенном к участникам «Форума свободной России» — конференции, которую шахматист и оппозиционер Гарри Каспаров проводит в Литве с 2016 года — Дильмухаметов рассуждал о

том, что в марте 1919 года правительство Первой башкирской республики «заключило абсолютно равноправный договор с правительством Ленина, с советской властью», который по сути «учредил будущую РСФСР, потому что потом РСФСР прирастала другими республиками».

«Новую федерацию мы будем учреждать снизу. Мы обратимся ко всем субъектам, республикам, в первую очередь к Татарстану, и поставим на обсуждение вопрос: нужна ли нам федерация, на каких принципах мы будем ее учреждать и какие полномочия мы будем делегировать. И если мы решим, что мы учреждаем новое федеральное правительство, то потом уже вот с таким федеральным правительством мы будем подписывать двустороннее соглашение», — обещал Дильмухаметов.

14 марта у политика дома прошел обыск, после которого суд отправил его в СИЗО. В конце апреля ФСБ предъявила ему еще два обвинения: в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности (часть 1 статьи 280 УК) и в публичном оправдании терроризма (часть 2 статьи 205.2 УК).

Поводом для дела об экстремизме стало эмоциональное выступление Дильмухаметова после конфликта жителей Баймакского района Башкирии с рабочими из Чечни. Сами участники тех событий говорили «Эху Москвы» в Уфе, что Дильмухаметов помог им уладить этот конфликт.

Оправданием же терроризма следствие посчитало видео из ютуб-канала публициста, в котором он

рассуждает о неоправданной суровости приговора уфимским мусульманам, которых обвиняли в причастности к партии «Хизб ут-тахрир» — в России она считается террористической организацией и запрещена. Дильмухаметов говорил о том, что осужденные на сроки до 24 лет заключения люди фактически ничего не сделали, а силовикам выгодно существование «Хизб ут-Тахрир», поскольку помогает без особых усилий улучшать статистику по террористическим делам. При этом он предостерегал своих слушателей: «Я призываю не связываться и не вступать в эту организацию. Цели этой организации мифические и бесперспективные».

Айрат Дильмухаметов. Фото: RFE/RL

Следователь ФСБ Сергей Корепанов назначил комплексную психолого-лингвистическую экспертизу этих видеозаписей, проведение которой поручил специалистам Башкирского педуниверситета. В их заключении утверждается, что выступления Дильмухаметова обладают признаками «публичности и конфликтогенности». По мнению экспертов, публицист, зная о запрете «Хизб ут-Тахрир», «для характеристики деятельности данной организации намеренно использует нейтральные либо позитивные наименования, а действия судов и правительства в отношении членов этой организации он оценивает резко негативно как неправовые».

Очередной эпизод в деле Дильмухаметова появился 4 октября, когда следователь Корепанов возбудил еще одно дело о публичных призывах к нарушению территориальной целостности России (часть 2 статьи 280.1 УК) — на этот раз из-за интервью в эфире «Эха Москвы» в Уфе 23 мая 2018 года, где политик снова рассказывал о своей идее Четвертой башкирской республики и говорил: «Мы будем участвовать в политической борьбе, чтобы сохранить это государство».

Назначенные ФСБ эксперты снова пришли к выводу, что в интервью Дильмухаметов призывает к созданию Четвертой Башкирской республики как отдельного от России государства (в том числе вооруженным путем). «Устанавливаемая республика — "другая", это государство, с доминирующим положением башкир, не имеющее отношение к России, свободное от нее», — сказано в их заключении.

«Вы — кандидаты на люстрацию»

Айрат Дильмухаметов уже почти год содержится в одиночной камере уфимского СИЗО №1. Раз в два месяца Кировский районный суд Уфы дежурно продлевает ему срок ареста.

«Законных оснований держать меня под стражей нет. 10 месяцев со мной практически не ведется следственных действий. Все это время мы ждем так называемых экспертиз из БГПУ. Нормальный суд, которого здесь нет, должен отказать следователю продлевать мой арест. И еще должен "влепить" ему определение о несоответствии. Вы — кандидаты на

люстрацию», — говорил Дильмухаметов во время очередного продления в декабре.

Его мать, 77- летняя Агиляш Дильмухаметова, ходит на все заседания суда. «Наши "органы страха" повесили на него разные ярлыки, — говорила она изданию *ProUfu*. — А он в своих выступлениях рассказывал о том, что творится на самом деле. Да что там говорить, если в прошлом году в Москве на детей возбуждали уголовные дела практически ни за что. Как можно такое делать? Как безвинных сажать? Я считаю, что мой сын невиновен. Он говорит только правду. Он очень умный. Все это признают. Он десяток книг написал. Ну как можно за книги сажать? Я знаю, что материал для своих книг он берет из реальной действительности».

Члены Совета по правам человеке при главе Башкирии — этот орган Радий Хабиров создал после своей победы на выборах в 2019 году — направляли в суд личные поручительства с просьбой освободить Дильмухаметова из СИЗО, однако суд не стал этого делать. Они также обратились к председателю СПЧ при президенте России Валерию Фадееву с просьбой «проанализировать "кейс Дильмухаметова" на уровне СПЧ при президенте России в том числе потому, что, вероятно, он не единственный, а практика расследования таких дел и рассмотрения их в судах требует кардинального пересмотра в самое ближайшее время».

Правозащитный центр «Мемориал» признавал Дильмухаметова политзаключенным еще в 2016 году, до возбуждения последних уголовных дел, указывая, что преследование публициста прямо связано с его

общественно-политической деятельностью. Новые уголовные дела против него «Мемориал» тоже считает политическими.

Пятое обвинение добавилось в дело башкирского публициста уже в этом году. 16 января ФСБ возбудила дело по статье о финансировании экстремистской деятельности (часть 1 статьи 282.3 УК) — как сказано в постановлении следователя, «Дильмухаметов с целью сбора денежных средств, предназначенных для поддержки его борьбы за новую IV Башкирскую республику», указал реквизиты оформленной на его мать карты Сбербанка.
По мнению ФСБ, эти деньги предназначались для осуществления экстремистской деятельности — публичных призывов, «направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, путем образования Башкирской республики».

В последние дни января следователь УФСБ Сергей Корепанов вызвал на допрос в качестве свидетелей троих журналистов, которые рассказывали в СМИ о деле Айрата Дильмухаметова. Обозревателя *ProUfu* Рамиля Рахматова допросили по эпизоду в селе Темясово, где местные жители конфликтовали с рабочими из Чечни. Корреспондент «Идель.Реалии» Артур Асафьев предполагает, что следователь пытается найти доказательства вины Дильмухаметова в его комментариях изданию. Шеф-редактора «Эха Москвы» в Уфе Руслана Валиева спрашивали об эфире программы «Персонально ваш», в которой принимал участие публицист — следователь

просил подтвердить сам факт существования этого интервью.
Предупреждение о возможном конфликте интересов: побывавший на допросе в ФСБ Руслан Валиев — один из авторов этого текста.

Редактор: Егор Сковорода

1. Впервые Башкирская республика появилась после революции, во время гражданской войны. Позже ее территория увеличилась, была принята Конституция, а республика была «переучреждена» и стала Башкирской АССР в составе РСФСР. После распада СССР Башкортостан стал республикой уже в составе РФ, приняв новую Конституцию (Третья республика). Дильмухаметов настаивает, что должна появиться и Четвертая республика, переучрежденная на новых основаниях.
2. Из всех входящих в состав Российской Федерации республик пост президента сохранился только в Татарстане, в остальных регионах он был переименован в «главу».